

УДК 341.231.14

Р.М. Букенбаев

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Факультет международных отношений, Казахстан, г.Алматы
e-mail: rm.bukenbayev@gmail.com

Юридические механизмы защиты прав человека в рамках Совета Европы: комплексный анализ

Настоящая статья преследует цель проанализировать и раскрыть нормативное содержание Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод – как имеющую приоритетное значение правового источника в системе Совета Европы, созданном ею контрольном (судебном) механизме и возможных их перспективах для Казахстана в случае вступления республики в эту авторитетную организацию. Особое внимание в работе уделено особенностям защиты прав и свобод, которые существенным образом отличают их от аналогичных достижений в сфере юридической защиты, закрепленных в других международных договорах, например, в Международных пактах о правах человека и Факультативных протоколах.

Ключевые слова: Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейская система защиты прав человека, права человека, Европейский суд по правам человека

Р.М. Букенбаев

Еуропалық Кеңес шеңберіндегі адам құқықтарын қорғаудың заңды механизмі: жан-жақты талдау

Бұл мақаланың басты мақсаты – Еуропалық Кеңес жүйесінде басым маңыздылыққа ие Адам құқықтары мен негізгі бостандықтарын қорғау туралы Еуропалық конвенцияға, оның негізінде құрылған бақылаушы (сот) механизміне және Қазақстанның бұл ұйымға мүше болып кірген жағдайдағы мүмкін перспективаларына талдау жасап, нормативтік мазмұнын ашу болып табылады. Сондай-ақ, мақалада адам құқықтары мен бостандықтарының оларды адам құқықтары туралы халықаралық пактілер мен факультативтік хаттамалар сияқты басқа халықаралық келісім-шарттарда бекітілген құқықтық қорғау аясындағы жетістіктерінен елеулі түрде ерекшелігін тұстарына аса көңіл бөлінген.

Түйін сөздер: Адам құқықтары мен негізгі бостандықтарын қорғау туралы Еуропалық конвенция, Адам құқықтарын қорғау бойынша Еуропалық жүйе, Адам құқықтары, Адам құқықтары бойынша Еуропалық сот.

R. Bukenbayev

Legal mechanisms of protection of human rights in the Council of Europe: an integrated analysis

In this article, an attempt has been made to analyze and reveal the regulatory purport of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms – as having a priority of a legal source in the system of the Council of Europe, the controlling (judicial) mechanism put into place thereby and their potential prospects for Kazakhstan in case it joins this reputable organization. No less special attention was paid in this work to those aspects of rights and freedoms which materially distinguish them from similar achievements in the legal protection domain, as reflected in other international treaties, for example, most notably in the Universal Declaration of Human Rights, as well as in International Human Rights Covenants and Optional Protocols.

Key words: European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, European human rights protection system, human rights, European Court of Human Rights.

Старейшей региональной организацией является Совет Европы, созданный на основе его учредительного акта – Устава 5 мая 1949 г. в Лондоне, и в рамках которой, безо всякого преу-

величения, действует наиболее эффективная на сегодняшний день не только региональная, но и, пожалуй, признанная на общемировом, международно-правовом масштабе система защиты

прав и свобод человека. «Достоинство созданной системы состоит в том, что она постоянно развивается и дополняется новыми документами» [1, с.479], в которых зафиксирован «практически весь перечень гражданских и политических прав» [1, с.479]. Как пишет французский ученый К. Васак, впервые в истории человечества существует международный механизм, который функционирует вне государства и «выражает общие ценности всего человечества» [2, с.673]. Эта система гармонично дополняется деятельностью по поощрению и защите прав человека, осуществляемой в рамках ОБСЕ и ЕС. Именно дополняя, а никак «не вмешиваясь» в сферы компетенции друг друга, они образуют на общеевропейском уровне реальную, стабильную, и, что немаловажно, «естественную среду», способствующую повышению уровня юридической грамотности населения государств-членов, расширению их возможностей отстаивать и охранять принадлежащие им же права и свободы через различные контрольные процедуры и механизмы. Тем не менее не принижая роли и значения систем, действующих в пределах юрисдикций ОБСЕ и ЕС, следует отметить, что деятельность Совета Европы по сравнению с ними выглядит более успешной и «выигрышной». Так можно говорить, главным образом, по той причине, что в рамках контрольного механизма Совета Европы можно принимать обязательные к исполнению решения, основанные на богатом историческом опыте, общих конституционных традициях и правовых принципах. То, что возможности Совета Европы в области защиты прав человека и граждан в отличие от других региональных систем реализуются на все сто процентов, доказывается эффективностью его механизма и по сравнению с ООН. Как известно, многочисленные конвенционные органы всемирной организации располагают крайне ограниченными полномочиями: рассматривая жалобы те или иные комитеты вправе внести лишь полусудебного характера рекомендации, не имеющие, соответственно, никакой юридической силы; система предоставления докладов государствами-участниками тех или иных универсальных конвенций, пактов или договоров, также оставляют желать лучшего (они не всегда предоставляются в срок, не всегда отражают реальную ситуацию и не всегда согласуются по качеству содержания с установленными

требованиями; и именно поэтому подобная сложившаяся система отчетности сегодня требует реформирования, но, к сожалению, до сих пор остается только на уровне обсуждения как в самих этих комитетах, так и в их отношениях с Управлением Верховного Комиссара ООН по правам человека и другими специальными органами). Система региональной защиты прав человека в рамках Совета Европы функционирует на основе целого ряда документов и приложений к ним. Это означает, что организация следуя своей широко сформулированной цели – созданию единого европейского правового пространства, осуществляет правотворческую деятельность в форме специальных международных договоров (конвенций, хартий) и дополнительных протоколов к ним, которые впоследствии предлагаются государствам-членам для подписания и ратификации. Следует при этом заметить, что аутентичные тексты всех этих актов существуют (или действуют) только на английском и французском языках, являющихся официальными языками Совета Европы. Относительно государств-членов нужно отметить, что на данный момент статусом таковых обладают 47 стран, представляющих практически всю Европу, включая почти и все республики постсоветского пространства, расположенные в географических пределах (границах) Старого Света (пока не вступили в организацию Беларусь и Казахстан, которые по смыслу ст. 3 Устава Совета Европы вполне могут рассматриваться «европейскими государствами», но по мнению органов организации – в частности, Комитета министров, Парламентской Ассамблеи, Генерального секретаря еще не полностью соответствуют закрепленным в Уставе критериям и не отвечают предъявляемым практическим требованиям).

З.Б. Демичева, исследовавшая деятельность организации и давая оценку международно-правовым нормам, содержащимся в ее нормативно-правовых актах, объединяет последние в рамках единого понятия «правовые стандарты Совета Европы» и впервые предлагает под этим термином понимать комплекс «касающихся непосредственно реализации принципов и целей организации европейских договорных норм, нарушение которых, как и других международно-правовых норм, предполагает международно-правовую ответственность, характер которой определяется самими участниками той или

иной конвенции, заключенной в рамках Совета Европы» [3, с.12]. Разумеется, неотъемлемой составной частью предложенного понимания комплекса является и система защиты прав человека, которая, как уже подчеркивалось, «на сегодняшний день является не только старейшей, но и наиболее передовой ... из всех ныне действующих международных контрольных механизмов защиты прав человека, неким образцом или моделью в этой области» [4, С.23].

Первым, особенно важным, передовым и центральным из всех источников в системе правовых стандартов Совета Европы является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, подписанная 4 ноября 1950 г. в замке Барберини в ходе сессии Комитета министров организации в Риме [5, С.25]. Она вступила в силу 3 сентября 1953 г. Как подчеркивается в преамбуле Конвенции, ее участники (вначале их было 8) поставили перед собой цель предпринять «первые шаги» для осуществления «некоторых прав» [6], зафиксированных во Всеобщей декларации и Международных пактах о правах человека ООН. Хотя, как пишет Т. Аллен, ее разработка «занимала больше времени, чем ожидалось, из-за разногласий в Конвенте» [7, с. 287], по верному заключению другого ученого – П.А. Тейтгена со дня начала прений о ее принятии – с 19 августа 1949 г. она «стала частью позитивного права» [8, с.3,9], отразив «готовность государств-членов Совета Европы признать «принцип коллективной ответственности за обеспечение прав человека и основных свобод для каждого», кто находится под их юрисдикцией [3, с.96]. История, таким образом, как подчеркивает М. Дженис, Р. Кэй и Э. Брэдли, «познакомила европейцев с биллями о правах» [9, с.30]. На сегодня Конвенция дополнена 14 протоколами. По утверждению бывшего председателя Европейского Союза по правам человека Р. Рисдала, за время своего существования Конвенция достигла уровня конституционного закона Европы для всего континента [10, с.122]. Однако ценность уникального во всех отношениях акта состоит не столько в закрепленных в его тексте правах и свободах (хотя, в действительности, в нем содержится только часть гражданских и политических прав и свобод), сколько в создании им механизма их имплементации, т.е. фактической реализации. По этому поводу К. Васак отмечает, что «ценность Конвенции опре-

деляется фактически ее механизмом, а не правами, которые она защищает» [2, с.673]. Несмотря на то, что Конвенция (далее ЕКПЧ) представляет индивиду лишь гражданские и политические права (данное обстоятельство объясняется тем, что первоначально государства, подписавшие ее, были намерены провозгласить и признать только те права, которые они могли реально гарантировать), со временем к ним посредством принятия дополнительных протоколов «присоединились» другие, социально-экономического и иного «нового» характера, права и свободы.

Разумеется, Европейская Конвенция 1950 г. и протоколы к ней – не единственные международные договоры, принятые Советом Европы. В его рамках подписаны также ряд специальных конвенций, посвященных защите определенных прав личности. Вторым по значимости источником в системе правовых стандартов Совета Европы служит Европейская социальная хартия (ЕСХ), которая изначально была разработана как аналог ЕКПЧ в социальной сфере и к которой в 1988 г. был принят Дополнительный протокол. Ныне ЕСХ существует в двух версиях: первоначальной (от 18 октября 1961 г.) и дополненной (так называемая пересмотренная Европейская социальная хартия от 3 мая 1996 г.) [11, с.157]. Пересмотренная ЕСХ содержит более обширный круг социальных прав, чем первоначальная версия [11, с.157]. Правовые стандарты организации в других областях закреплены, в частности, в Конвенции о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера от 18 января 1981 г., Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращение или наказания от 26 ноября 1987 г. (с двумя принятыми к ней в 1993 г. Протоколами (№№ 1, 2, касающимися дополнительных процедурных вопросов и вступившими в действие в 2002 г.), Европейской конвенции об осуществлении прав ребенка от 25 января 1966 г., Европейской хартии о региональных языках и языках меньшинств (вступила в силу в 1988 г.), Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств (введена в действие в 1998 г.), Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенции о правах человека и биомедицине 1997 г. (вступила в силу в 1999 г.) и Дополнительном протоколе к ней, каса-

ющегося запрета клонирования человеческих существ 1998 г. (вступил в силу в 2001 г.), и многих других. Хотя эти документы имеют самостоятельный характер и автономный статус от ЕКПЧ, а дела об их нарушениях юридически неподсудны контрольному механизму организации, некоторые из них, тем не менее, были приняты либо в развитие правовых стандартов, содержащихся в той или иной статье Конвенции 1950 г. (например, Европейская конвенция по предупреждению пыток 1987 г., была принята в развитие нормативного содержания ст. 3 ЕКПЧ; Европейская хартия о региональных языках и языках меньшинств, а также Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств были введены в действие для защиты этой категории лиц в рамках ст. 14 ЕКПЧ), либо косвенным образом воспроизводят отдельные статьи ЕКПЧ (в частности, п. 1 ст. 9 Конвенции, закрепляющий право не только публично выражать свои религиозные убеждения, но и умалчивать о них, отражено в Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных).

В данной статье мы никак не умаляя достоинств специальных конвенций и хартий (они требуют отдельного анализа) преследуем цель акцентировать внимание именно на ЕКПЧ, исходя из ее приоритетного значения в правовой системе Совета Европы, созданном ею контрольном (судебном) механизме и возможных их перспективах для Казахстана в случае вступления республики в эту авторитетную организацию.

По своему объему ЕКПЧ в действующей редакции 1998 г. представляет собой сравнительно небольшой международно-правовой акт, состоящий из короткой преамбулы и 59 статей, объединенных в три раздела. Раздел I «Права и свободы» (ст. ст. 2-18) включает в себя собственно основной каталог прав и свобод, гарантируемых Конвенцией и их допустимые ограничения. Следующий раздел II «Европейский суд по правам человека» (ст. ст. 19-51) устанавливает порядок формирования и функционирования (организацию и основные процедурные правила) Суда, а также условия обращения к нему с жалобами. В разделе III «Прочие положения» (ст. ст. 52-59) содержатся нормы общего и заключительного характера, т.е. положения, определяющие в целом международно-правовой статус Конвенции.

Как уже отмечалось, права и свободы, закрепленные в Конвенции, и вернее, в ее разделе I, были постепенно дополнены протоколами. Они, таким образом, не только расширили «основной каталог» прав и свобод, но и, являясь частью действующей редакции Конвенции, внесли в нее «структурные и некоторые процессуальные новеллы» [3, с.97]. Необходимость принятия таких приложений в форме отдельных соглашений, предусматривающих соответствующие изменения и дополнения, была вызвана тем, что ЕКПЧ принималась в обстановке продолжительных споров и дебатов по тексту, и в частности, по поправкам и, следовательно, в непростой ситуации, что в итоге привело к быстрому подписанию редакции, предложенной после одобрения Комитетом Министров, но впоследствии сделавшей очевидным пробелы в системе прав и свобод «первого поколения».

К настоящему времени действуют следующие протоколы, которые имеют равную с ЕКПЧ юридическую силу и, более того, вместе с ней «составляют единое целое» [3, с.97]: это Дополнительный протокол № 1, принятый 20 марта 1952 года еще до вступления Конвенции в силу; Протокол № 4 от 16 сентября 1963 г.; Протокол № 6 от 28 апреля 1983 г.; Протокол № 7 от 22 ноября 1984 г. Если привести некоторые примеры, то Протокол № 1 ввел в европейский перечень прав и свобод такие, как право собственности, право на образование и свободные выборы; Протокол № 6 установил запрет применения смертной казни (за исключением смертной казни во время войны), Протокол № 7 в ст. 5 закрепил равноправие супругов. В начале XXI века в ЕКПЧ были приняты еще два протокола: Протокол № 12 от 4 ноября 2000 г., предусматривающий общий запрет на дискриминацию и Протокол № 13 от 3 мая 2002 г., который вовсе отменяет смертную казнь как наказание, в том числе и во время войны, на всем правовом пространстве Совета Европы.

Что касается других протоколов, то многие из них, а именно Протоколы № № 2, 3, 5, 8 и 10 были инкорпорированы непосредственно в текст Конвенции. Протокол № 11, вступивший в силу с 1 ноября 1998 г. и предопределивший новую редакцию и реорганизацию контрольного механизма ЕКПЧ (в соответствии с ним произошло упразднение ранее функционировавших Европейской Комиссии по правам человека и

Европейского Суда по правам человека и создание единого органа – Европейского Суда по правам человека) также, несмотря на то, что, как и предыдущие протоколы, лишает Конвенцию структурного единства, вошел в ее обновленный текст. В связи с этим был отменен Протокол № 9. Последний на сегодня Протокол № 14 от 13 мая 2004 г. также как и его «предшественник» с учетом имеющих место современных реалий направлен на дальнейшее реформирование контрольного механизма ЕКПЧ, и прежде всего Европейского Суда по правам человека. Однако для его вступления в юридическую силу необходимо осуществление конституционной процедуры ратификации всеми без исключения 47 государствами-членами Совета Европы. Это обязательное условие выдвинуто главным образом для того, чтобы отныне отдельные государства-члены организации не смогли воспользоваться правом не участвовать в дополняющих Конвенцию протоколах и, как следствие, избежать со своей стороны выполнения соответствующих обязательств. Например, Протокол № 4, несмотря на «весьма солидный», более чем тридцатилетний возраст, до сих пор «не подписан и не ратифицирован тремя государствами (Андорра, Греция, Швейцария), а Великобритания, Испания, Турция его подписали, но не ратифицировали. Протокол № 7 не ратифицирован восемью государствами, а Великобритания и Андорра даже не подписали этот Протокол. До сих пор не ратифицировала Протокол № 1 Швейцария, а Андорра даже не подписала. Протокол № 12 подписали половина государств-членов СЕ, включая Россию, ратифицировали только 11 стран. Протокол № 13 не подписали и не ратифицировали Армения, Азербайджан, Россия, подписали, но не ратифицировали Албания, Франция, Италия, Латвия, Люксембург, Молдавия, Нидерланды, Польша, Испания, Турция» [3, с.97, 98]. Открытый для подписания на 114-ой сессии Кабинета Министров организации Протокол № 14 к концу 2009 г. окончательно утвердили 46 государств-членов. Осталось завершить ратификационный процесс только России, и тем самым будет преодолена «ситуация неравенства» [3, с.98], когда тот или иной «Протокол в отношении одних государств-членов действует, а в отношении других – нет» [3, с.98].

Существенным, необходимым дополнением к Конвенции кроме протоколов служит также

судебная практика Европейского Суда по правам человека, который «традиционно осуществляет расширительное толкование прав и свобод, закрепленных в ЕКПЧ, и их гарантии» [11, с.157].

Все закрепленные в разделе I Конвенции и дополняющих ее протоколах права и свободы по своему функциональному назначению являются материально-правовыми, и они предусматривают: право на жизнь (ст. 2, Протоколы №№ 6, 13); запрещение пыток (ст. 3); запрещение рабства и принудительного труда (ст. 4); право на свободу и личную неприкосновенность и право не лишаться свободы за неимением возможности выполнять какое-либо договорное обязательство (ст. 5 Конвенции, ст. 1 Протокола № 4); право на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 ЕКПЧ, ст. ст. 2, 3, 4 Протокола № 7); недопустимость обратной силы законов, вводящих новые составы преступлений и/или ужесточающие наказания (ст. 7); право на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции, право вступать в брак и создавать семью и равенство супругов (ст. ст. 8, 12 ЕКПЧ, ст. 5 Протокола № 7); право на свободу мысли, совести и религии (ст. 9); право на свободу выражения мнения (ст. 10); право на свободу собраний и объединений (ст. 11); право на эффективные средства правовой защиты (ст. 13); запрещение дискриминации (ст. 14); право на уважение частной собственности (ст. 1 Протокола № 1); право на образование (ст. 2 Протокола № 1); право на участие в свободных выборах (ст. 3 Протокола № 1); права иностранцев и граждан страны как различных групп (ст. 16 ЕКПЧ, ст. ст. 2, 3, 4 Протокола № 4 и Протокола № 7); запрещение на злоупотребление правами (ст. 17).

Ясно, что в рамках лишь одной этой статьи невозможно полностью и подробно проанализировать содержание всех перечисленных прав и свобод, но вполне возможно указать на те особенности, которые существенным образом отличают их от аналогичных достижений в сфере юридической защиты, закрепленных в других международных договорах, например, чаще всего во Всеобщей декларации прав человека, а также Международных пактах о правах человека и Факультативных протоколах к ним. Обратим в этой связи свое внимание на некоторые из них.

Прежде всего следует говорить о том, что как сама ЕКПЧ, так и дополняющие ее прото-

колы, как на первый взгляд кажется, гарантируют и охраняют предусмотренные ими права и свободы без закрепления соответствующих наказаний (санкций), что в целом характерно и для универсальных (многосторонних) актов ООН. Однако это не значит, что их вовсе нет. Пример тому п. 2 ст. 2 ЕКПЧ, который, имея в виду обязанность государства-участника защищать право каждого на жизнь, тем не менее, подчеркивает, что «лишение жизни не рассматривается как нарушение данной статьи, когда оно является абсолютно необходимым применением силы» [6]. Из такой логики исходит и ст. 2 Протокола № 6, дополняющего ЕКПЧ (он допускает случаи применения «смертной казни в военное время в установленных законом случаях» [12]). Вместе с тем, одновременно для европейской системы с учетом общегуманистических соображений становится свойственной и параллельно движущаяся тенденция: дело в том, что другим дополняющим протоколом (Протоколом № 13) отменяется смертная казнь при любых обстоятельствах. В остальных случаях – случаях нарушения стандартов, установленных ЕКПЧ и Протоколами к ней, ими сохраняется применение более «мягких» по сравнению со смертной казнью наказаний (или санкций) в виде денежных компенсаций. Например, согласно п. 5 ст. 5 ЕКПЧ «каждый, кто стал жертвой ареста или задержания в нарушение положений данной статьи, имеет право на компенсацию» [6].

Отталкиваясь от той же ст. 5 ЕКПЧ, а также ст. 1 Протокола № 4, закрепляющих право на свободу и личную неприкосновенность и право не лишаться свободы за неимением возможности выполнять какое-либо договорное обязательство, можно далее подчеркнуть и такие немаловажные для позитивной оценки обстоятельства, как фиксирование ими принципа открытости и организационно-процессуальных мер защиты. В частности, п. 2 ст. 5 ЕКПЧ в первом случае гласит, что «каждому арестованному сообщаются незамедлительно на понятном языке причины его ареста и любое предъявленное ему обвинение» [6], а п. 3 этой же статьи в соответствии с п. 1 требует незамедлительной доставки лица, подвергнутого аресту или задержанию «к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебные функции» [6]. Такое лицо «имеет право на

судебное разбирательство в течении разумного срока или освобождение до суда» [6]. Подобные нормы, без преувеличения, «выгодно» отличают ЕКПЧ от правозащитных документов, принятых в рамках ООН. Гибкий, более своевременный подход ЕКПЧ и соответствующих протоколов к защите прав человека проявляются и в аспекте их «реакции» на происходящие в современном обществе либеральные изменения. Подтверждение тому – ст. ст. 8, 12 Конвенции и ст. 5 Протокола № 7, закрепляющие право на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции, право вступать в брак и создавать семью и равенство прав и ответственности супругов, в рамках которых защищаются не только традиционные семейные и индивидуальные (личные) ценности, но и права внебрачных детей и представителей сексуальных меньшинств. К последней категории членов общества отношение, безусловно, неоднозначное (в неевропейских государствах отрицательное), однако в Совете Европы равенство прав человека посчитали уместным толковать с учетом либеральных мировоззрений (видимо исходя из позиции: нельзя игнорировать то, что уже имеет место).

Сказанное, в свою очередь, корреспондируется со смыслом ст. 14, предусматривающей запрет дискриминации. В соответствии с ней «понятие дискриминации ... включает в целом случаи, когда к какому-либо лицу или группе лиц без должного обоснования относятся менее благоприятно, нежели к другой группе, даже если более благоприятное отношение не требуется по Конвенции» [6]. Сама же статья в действующей редакции не отличается в какой-либо части от норм, содержащихся во Всеобщей декларации прав человека или Международном пакте о гражданских и политических правах. Но «ее особенность в том, что ее применение возможно только в тех случаях, когда речь идет о пользовании правами и свободами, гарантированными Конвенцией» [3, с.124]. Особенность рассматриваемого акта этим не ограничивается. Особенное можно заметить к примеру и в том, что наряду с физическими лицами непосредственными субъектами права, конкретно говоря, субъектами права на уважение частной собственности согласно ст. 1 Протокола № 1 к ЕКПЧ, признаются юридические лица. Хотя такое положение не характерно для других статей

Конвенции, а также для документов системы ООН, оно явно указывает на автономное значение концепции имущества [13], которая «не зависит от формальных классификаций, предусмотренных в национальном праве» [13].

Интересными и в известной степени «напоминающими» или «поучительными» являются ст.10 ЕКПЧ и ст.2 Протокола №1. Первая, гарантируя право на свободу выражения мнения, вместе с тем, не абсолютизирует ее смысл и реализацию. Согласно п.2 статьи государство, ссылаясь на необходимость соблюдения норм международного права (например, «жить в мире и согласии как добрые соседи» (преамбула Устава ООН), может на законных основаниях вмешиваться в осуществление этой свободы. Такая вполне ясная формулировка является не только ответом, но и должна являться четким предупреждением для тех европейских политиков и отдельных граждан, представляющие различные партии и средства массовой информации, которые в последние годы распространяя и поддерживая «грязные», необдуманные и подстрекательского характера сведения о пророке Мухаммеде и, тем самым, придерживаясь антиисламских позиций оскорбляют мусульман, но при этом прикрываются тем объяснением, что не могут их запретить, поскольку такое действие нарушило бы свободу слова. Согласно ст.2 Протокола №1 к ЕКПЧ государство, осуществляя функции в области образования и обучения, должно уважать право родителей обеспечивать своим детям такое образование и обучение, которое соответствует их религиозным и философским убеждениям [14]. Более того, оно должно позаботиться о том, чтобы «информация и знания, включенные в учебную программу, преподносились в объективной, критичной и плюралистической манере» [15]. Отсюда следует, что государство не вправе внушать принципы, которые можно расценить как неуважение религиозных и философских убеждений родителей. Эта «та граница, которую нельзя переходить» [15]. На основе приведенных статей становится очевидным в целом то, что нельзя злоупотреблять предоставленными правами. Запрещая его в ст.17 ЕКПЧ лишает своего покровительства отдельных лиц и группы лиц в случае таких их действий, которые направлены на подрыв или полное уничтожение демократических принципов и свобод, охраняемых Конвенцией [6].

Сегодня Республика Казахстан хоть и выборочно и осторожно, но надеемся, последовательно, становится участницей некоторых отдельных международных актов, принятых под эгидой органов Совета Европы. К примеру, в марте 2010 г. Казахстан присоединился к Европейской культурной конвенции, что позволило ускорить процесс его интеграции в Болонский образовательный процесс. В ближайшее время Республика планирует присоединиться к Конвенциям Совета Европы об уголовной и гражданско-правовой ответственности против коррупции (GRECO). 13 марта 2012 г. Казахстан стал членом Европейской комиссии за демократию через право, больше известной как Венецианская комиссия Совета Европы по конституционному правосудию. С апреля 2004 г. Парламент Казахстана на основе специального договора установил партнерские отношения с ПАСЕ. Конечно, этих предпринимаемых шагов недостаточно для того, чтобы стать полноправным членом организации и тем более участницей ЕКПЧ. Речь здесь в основном идет о так называемых частичных расширенных соглашениях (соглашениях между некоторыми государствами-членами Совета Европы и неевропейскими государствами) или так называемых расширенных соглашениях (соглашениях между всеми государствами-членами Совета Европы и неевропейскими государствами), но не об основных, ключевых соглашениях (конвенциях) организации. Примером частичного расширенного соглашения (enlarged partial agreement) является «соглашение, заключаемое между некоторыми государствами-членами Совета Европы, с одним или более государствами, не являющимися его членами» [16, с.136]. Для Казахстана таковыми актами не в далеком времени станут Конвенции об ответственности против коррупции, действующий в рамках мониторинговой деятельности GRECO. Если говорить о расширенных соглашениях (enlarged agreement), то им, к примеру, для Казахстана является соглашение, заключенное между всеми государствами-членами Совета Европы и им в рамках деятельности Венецианской комиссии.

Разумеется, все эти соглашения являются правовыми формами сотрудничества Казахстана и Совета Европы и на сегодня они имеют свои преимущества в укреплении связей между двумя субъектами международного права. Пред-

ставляется даже, что они в будущем окажут позитивное содействие в интеграции Казахстана в юридическую базу и структуры Совета Европы. Но, тем не менее, для Республики, еще раз отме-

тим, принципиально важно реальное подтверждение и укрепление обязательств перед организацией в сфере защиты прав и основных свобод человека.

Литература

- 1 Общая теория прав человека. Руководитель авторского коллектива и ответственный редактор доктор юридических наук Е.А. Лукашева. – М.: Издательство НОРМА, 1996. – 520 с.
- 2 Vasak K. Council of Europe // The international Dimensions of Human Rights. – Paris, 1982. Vol. 2. – 755 p.
- 3 Демичева З.Б. Правовые стандарты Совета Европы. Дисс... канд. юрид. наук. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2006. – 218 с.
- 4 Права и свободы человека: сборник нормативно-правовых актов. – Алматы: «Юрист», 2003. – 41 с.
- 5 Лукьянцев Г.Е. Европейские стандарты в области прав человека: теория и практика функционирования Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. – М.: – «Звенья», 2000. – 279 с.
- 6 European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. // Online version: <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/005.htm>
- 7 Allen T. Compensation for property under the European convention of human rights // Michigan Journal of International Law. Vol. 28 № 2, 2007 – P. 287-335.
- 8 Teitgen P.A. Introduction to the European Convention on Human rights // The European System for the Protection of Human Rights. – Macdonald: matsher and Petzol edc., 1993 – P. 3,9.
- 9 Дженис М., Кэй Р., Брэдли Э. Европейское право в области прав человека (Практика и комментарии). Пер. с англ. – М.: – «Права человека», 1997. – 640 с.
- 10 Рисдал Р. Проблемы защиты прав человека в объединенной Европе // Защита прав человека в современном мире. – М.: Инст. государства и права РАН, 1993. – 144 с.
- 11 Право Европейского Союза: учебное пособие // С.Ю. Кашкин, А.О. Четвериков, П.А. Калиниченко [и др.]; отв. ред. С.Ю. Кашкин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – 320 с.
- 12 Protocol No. 6 to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms concerning the abolition of the death penalty // Online version: <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/114.htm>
- 13 Eur. Court H.R. “The former King of Greece and others v. Greece”. Judgment of 23 November 2000. § 60. // Online version: <http://echr.ketse.com/doc/25701.94-en-20001123/view/>
- 14 Protocol to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms // Online version: <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/009.htm>
- 15 Eur. Court. H.R. “Kjeldsen, Busk Madsen and Pedersen v. Denmark”. Judgment of 7 December 1976. Series A. № 23.
- 16 Лимонникова М.А. Вопросы права Совета Европы: частичные и расширенные соглашения // Московский журнал международного права, № 1, 2010. – С. 132-146.

References

- 1 Obshchaya teoriya prav cheloveka. Rukovoditel avtorskogo kollektiva i otvetstvennyy redaktor doktor yuridicheskikh nauk E.A. Lukasheva. – М.: Izdatelstvo NORMA, 1996. – 520 s.
- 2 Vasak K. Council of Europe // The international Dimensions of Human Rights. – Paris, 1982. Vol. 2. – 755 p.
- 3 Demicheva Z.B. Pravovye standarty Soveta Evropy. Diss... kand. yurid. nauk. – М.: MGIMO (U) MID Rossii, 2006. – 218 s.
- 4 Prava i svobody cheloveka: sbornik normativno-pravovykh aktov. – Almaty: "Yurist", 2003. – 41 s.
- 5 Lukyantsev G.E. Evropeiskie standarty v oblasti prav cheloveka: teoriya i praktika funktsionirovaniya Evropeiskoy konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod. – М.: – "Zvenya", 2000. – 279 s.
- 6 European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. // Online version: <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/005.htm>
- 7 Allen T. Compensation for property under the European convention of human rights // Michigan Journal of International Law. Vol. 28 № 2, 2007 – P. 287-335.
- 8 Teitgen P.A. Introduction to the European Convention on Human rights // The European System for the Protection of Human Rights. – Macdonald: matsher and Petzol edc., 1993 – P. 3,9.
- 9 Dzhenis M., Key R., Bredli E. Evropeiskoe pravo v oblasti prav cheloveka (Praktika i kommentarii). Per. s angl. – М.: – "Prava cheloveka", 1997. – 640 s.
- 10 Risdal R. Problemy zashchity prav cheloveka v obedinennoy Evrope // Zashchita prav cheloveka v sovremennom mire. – М.: Inst. gosudarstva i prava RAN, 1993. – 144 s.

- 11 Pravo Evropeiskogo Soyuza: uchebnoe posobie // S.Yu. Kashkin, A.O. Chetverikov, P.A. Kalinichenko [i dr.]; otv. red. S.Yu. Kashkin. – 3-e izd., pererab. i dop. – M.: Prospekt, 2011. – 320 s.
- 12 Protocol No. 6 to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms concerning the abolition of the death penalty // Online version: <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/114.htm>
- 13 Eur. Court H.R. “The former King of Greece and others v. Greece”. Judgment of 23 November 2000. § 60. // Online version: <http://echr.ketse.com/doc/25701.94-en-20001123/view/>
- 14 Protocol to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms // Online version: <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/009.htm>
- 15 Eur. Court. H.R. “Kjeldsen, Busk Madsen and Pedersen v. Denmark”. Judgment of 7 December 1976. Series A. № 23.
- 16 Limonnikova M.A. Voprosy prava Soveta Evropy: chastichnye i rasshirennye soglasheniya // Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava, № 1, 2010. – S. 132-146.